ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

УДК: 341.1/8

И. С. Жудро

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ДНА СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Предмет исследования — международно-правовой режим дна Северного Ледовитого океана с акцентом на значение международных обычаев в решении актуальных вопросов его разграничения. Цель исследования — модернизация современной международно-правовой позиции Российской Федерации в отношении границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Предпринят сравнительный анализ существующих правовых механизмов определения границ континентального шельфа: «делимитация» и ее методы, которые приобрели силу международных обычаев (секторальный, или метод меридианных линий), а также основанное на ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. «отграничение» шельфа в пользу Международного района морского дна. Сделан вывод о том, что существующий международно-правовой режим дна Северного Ледовитого океана, включая обычай секторального деления полярных пространств, позволит России достичь справедливого результата при разграничении арктического шельфа с соседними государствами без обращения в Комиссию по границам континентального шельфа — на основании соглашений о делимитации, избежав споров, неоправданных пространственных уступок и обеспечив национальные интересы. Библиогр. 23 назв. Ил. 4.

Ключевые слова: Северный Ледовитый океан, правовой режим, международный обычай, континентальный шельф, делимитация и отграничение, метод меридианных линий, Комиссия по границам континентального шельфа, Международный район морского дна.

I. S. Joudro

INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF THE SEABED OF THE ARCTIC OCEAN. THE PROBLEM OF DELIMITATION

The subject of the research is International legal regime of the Arctic Ocean with emphasis on the importance of customs in addressing the pressing issues of his distinction. The purpose of the research

Жудро Иван Сергеевич — кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, член Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации, Администрация Президента Российской Федерации, 103132, Москва, Старая площадь, 6, Управление Президента Российской Федерации по внешней политике; Zhudro_IS@gov.ru

Joudro Ivan Sergeevich — PhD in law, Honored lawyer of the Russian Federation, Administration of the President of the Russian Federation. Staraya ploschad str., 6, Moscow, 103132, The Foreign Policy Department of the President of the Russian Federation; Zhudro_IS@gov.ru

14-4-2015.indd 4 04.04.2016 12:04:30

is modernization of the modern International legal position of the Russian Federation in relation to the limits of the Continental Shelf in the Arctic Ocean. A comparative analysis of existing legal mechanisms to identify the limits of the Continental Shelf: delimitation and its methods that have the force of customs (Sectoral method or Meridian lines), and also based on article 76 of the UNCLOS "delineation" of the Shelf in favour of the International Seabed Area. It is concluded that the existing International legal regime of the Seabed Arctic Ocean, including the custom of sectoral division of the Arctic spaces, will allow Russia to reach a fair result in the delimitation of the Arctic Continental Shelf with neighbouring States without the submission to the Commission on the Limits of the Continental Shelf on the basis of agreements delimitation, avoiding disputes, undue spatial concessions and ensuring national interests. Refs 23. Figs 4.

Keywords: The Arctic Ocean, International legal regime, International Customs, the Continental Shelf, "delimitation" and "delineation" of the Continental Shelf, the method of meridian lines, the Commission on the Limits of the Continental Shelf, the International Seabed Area.

Проблема установления внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане (далее также — СЛО) оказалась сегодня в центре внимания отечественного и зарубежного научно-экспертных сообществ, став предметом обсуждений и споров политологов, юристов, геологов и представителей других дисциплин, и весьма вероятно, что в скором будущем она войдет в повестку межгосударственных отношений на самом высоком уровне.

Под водами и льдами СЛО, по прогнозным оценкам, скрыты богатые шельфовые месторождения — основа жизни и благополучия нынешнего и будущих поколений населения прибрежных арктических государств (Россия, Канада, Дания, Норвегия, США)[1].

Россия обладает самым протяженным арктическим побережьем (22 600 км — при общей протяженности береговой линии СЛО в 45 300 км), что предопределяет большую площадь континентального шельфа России и, следовательно, ее конкурентные преимущества — имеются в виду шельфовые запасы природных ресурсов. Политическую остроту такой конкуренции придает тот факт, что наши прибрежные соседи — Канада, Дания, Норвегия и США входят в исторически противостоящий России военно-политический блок НАТО.

Разграничение между прибрежными арктическими государствами континентального шельфа, когда бы оно ни произошло, будет осуществляться в рамках действующего правового режима Северного Ледовитого океана. Сложившийся в настоящее время правовой режим СЛО достаточен для «мирного разрешения споров, вытекающих из любых возможных претензий», а пять государств, прибрежных к СЛО, привержены существующему международно-правовому механизму, в рамках которого «обеспечивается прочное основание для ответственного управления в регионе», — констатировали Россия, Канада, Норвегия, Дания и США в своей Илулиссатской декларации 2008 г. [1].

[1] Согласно данным геологической службы США (USGS), неразведанные залежи углеводородов в Арктике оцениваются примерно в 90 млрд. баррелей нефти, 1669 трлн куб. футов газа и 44 млрд баррелей природного газоконденсата. Из 412 млрд баррелей нефтяного эквивалента около 84% находятся на континентальном шельфе, при этом природный газ составляет примерно две трети (67%) оценочных запасов. В исследование USGS включены те запасы, которые считаются извлекаемыми с использованием существующей технологии даже в условиях постоянного ледового покрова и при глубинах свыше 500 м.

14-4-2015.indd 5 04.04.2016 12:04:30

Каким же инструментарием располагает правовой режим Северного Ледовитого океана для разрешения споров, возникновение которых весьма вероятно при разграничении морского дна?

Содержание понятия «континентальный шельф» формировалось в результате многовековой договорной, правоприменительной и судебной практики и сегодня получило свое закрепление во многих правовых источниках. Наиболее универсальной правовой нормой — ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее также — Конвенция 1982 г.) континентальный шельф прибрежного государства определяется как морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории [2]. При этом ст. 76 не затрагивает вопроса о разграничении, т. е. делимитации (*delimitation*), континентального шельфа. Этому посвящена другая норма Конвенции 1982 г. — ст. 83, которая предусмотрела возможность разграничения континентального шельфа между государствами с противолежащими или смежными побережьями путем заключения соглашения, как указывается в ст. 38 Статута Международного суда ООН, в целях достижения справедливого решения.

Международный суд ООН в решении по делу о разграничении континентального шельфа Северного моря (между ФРГ и Данией; между ФРГ и Нидерландами) от 20 февраля 1969 г. допустил возможность «прибегать к различным принципам и методам делимитации, насколько это может быть уместным, или к сочетанию таких принципов и методов при условии, что применением принципов справедливости достигается разумный результат» [3, с. 49]. Речь, в частности, может идти о методах равного отстояния, срединной линии, а применительно к полярному региону — о методе меридианных линий (секторальном методе).

К примеру, меридианные линии, сходящиеся в точке Северного полюса, впервые были применены при разграничении «полярных владений» в Русско-английской конвенции 1825 г. и в Русско-американской конвенции об уступке Аляски 1867 г. (рис. 1). Тогда эти линии служили договаривающимся арктическим странам для размежевания прав на «полярные владения», которые, однако, не провозглашались суверенными территориями и, естественно, не предназначались для такого института, как континентальный шельф, не известного международному праву XIX и начала XX в. Современное же международное право не запрещает использовать ранее согласованные межгосударственные границы для новых целей при наличии совпадающего волеизъявления заинтересованных государств. В Соглашении между СССР и США о линии разграничения морских пространств 1990 г. [5], определившем пределы суверенитета, суверенных прав и юрисдикции двух государств в СЛО, использовалась меридианная линия Конвенции 1867 г.

Вслед за международными договорами полярный «сектор» получал свое закрепление в национальном законодательстве арктических стран. Канада в 1925 г. регламентировала разведку и разработку природных ресурсов (the Northwest Territories Act), а в 1926 г. установила режим природопользования на арктических островах (the Arctic Islands Preserve) — в пределах своего арктического «сектора» [6, с. 242].

Президиум ЦИК СССР своим постановлением от 1926 г. объявил территорией Союза ССР «все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего постановления

14-4-2015.indd 6 04.04.2016 12:04:30

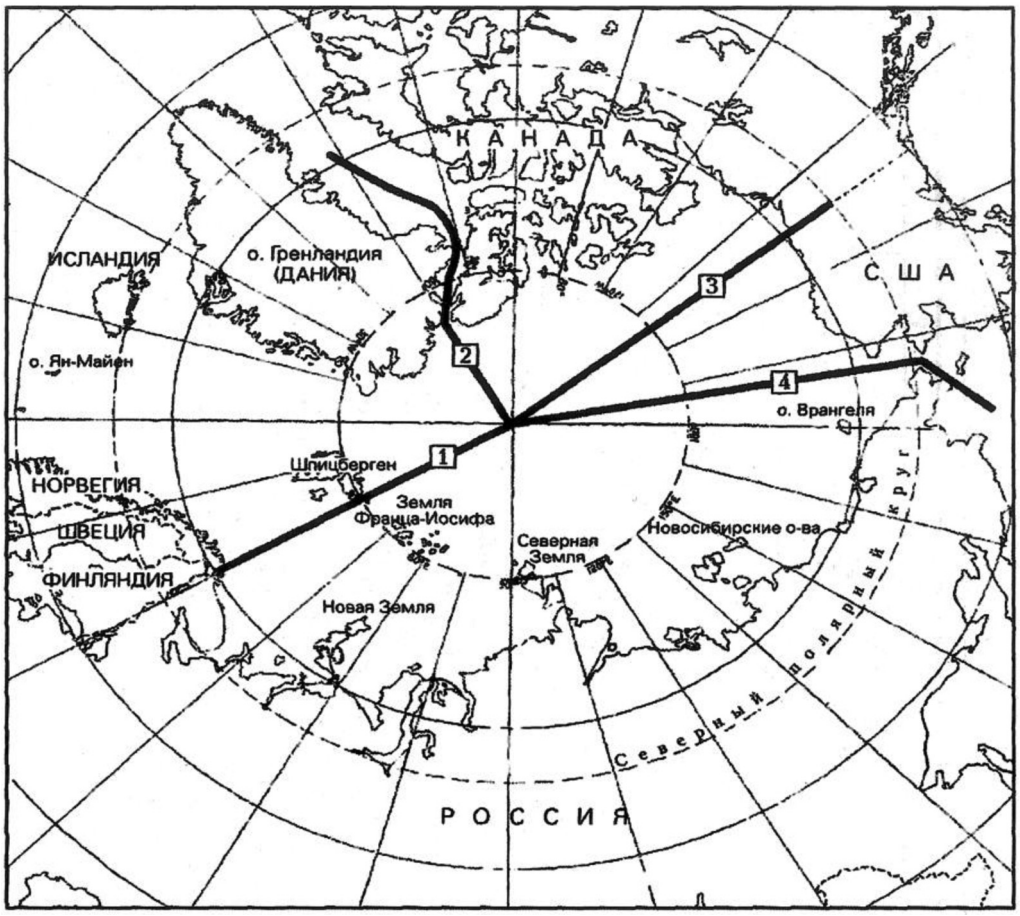

Рис. 1. Секторальные линии в Арктике:

1 — линия, обозначенная Постановлением Президиума ЦИК СССР от 15.04.1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане»;

2 — линия, обозначенная законами Канады о Северо-Западных территориях 1907 г. и 1925 г.;

3 — линия, обозначенная Русско-английской Конвенцией 1825 г.;

4 — линия, обозначенная Русско-американской Конвенцией 1867 г.

Приведено по: [4, с. 77].

признанной Правительством Союза ССР территории каких-либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья Союза ССР до Северного полюса» в пределах между меридианами, проходящими через восточную и западную оконечности территории страны [6, с. 242].

Арктический «сектор» получал свое закрепление не только в договорной и законодательной практике, но и на уровне доктрины международного права (рис 2). Такое преимущество секторального принципа при разграничении юрисдикции в Арктике, как простота, отмечалось как отечественными, так и зарубежными правоведами [7].

В итоге можно констатировать появление сформированного вековой практикой обычая разграничивать полярные пространства по меридианным линиям, т. е.

14-4-2015.indd 7 04.04.2016 12:04:30

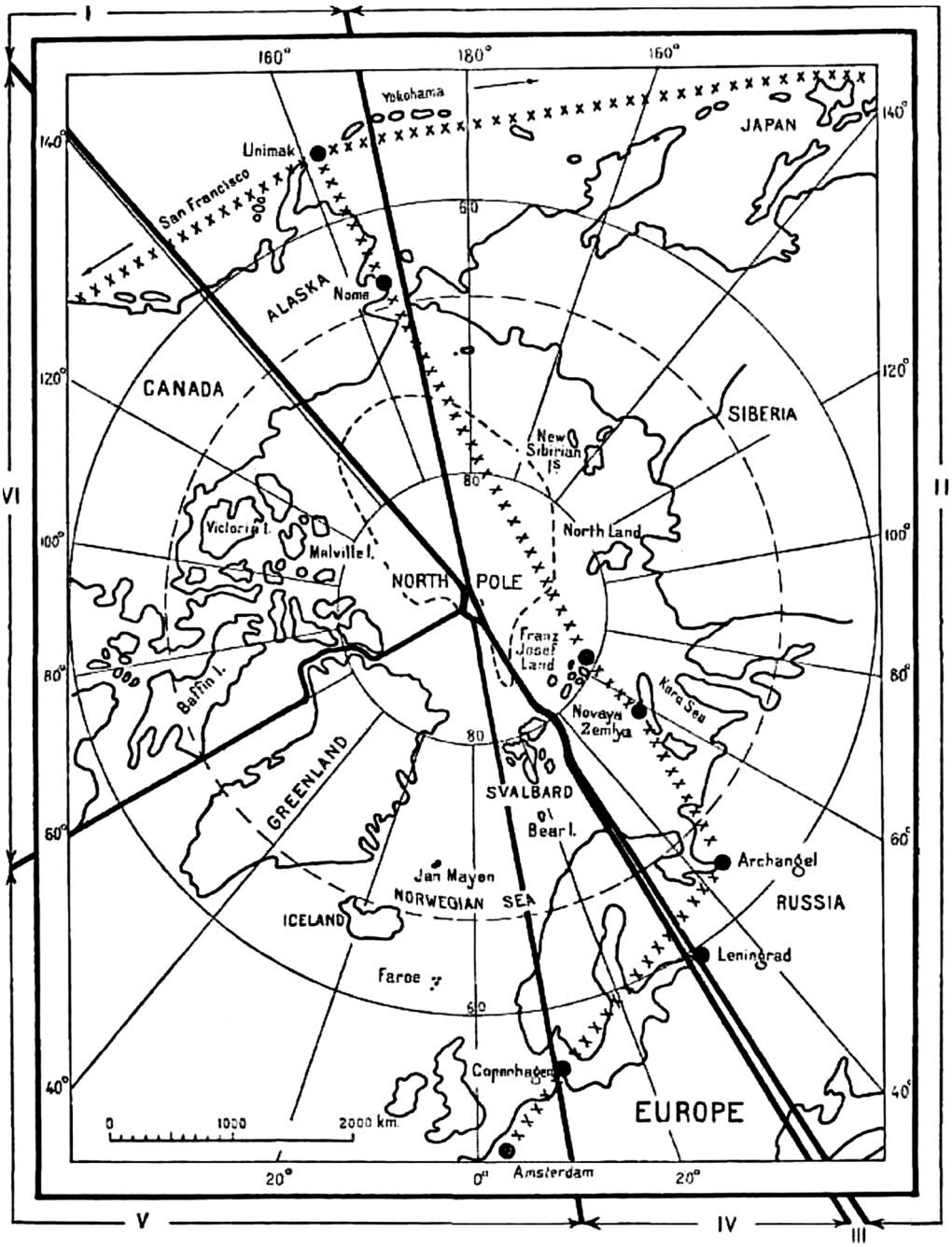

Рис. 2. Доктринальное обозначение пяти арктических секторов (доктрина норвежского правоведа Густава Смедаля):

I — сектор США; II — сектор СССР; III — сектор Финляндии; IV — сектор Норвегии; V — сектор Дании; VI — сектор Канады.

Приведено по: [4, с. 78].

14-4-2015.indd 8 04.04.2016 12:04:30

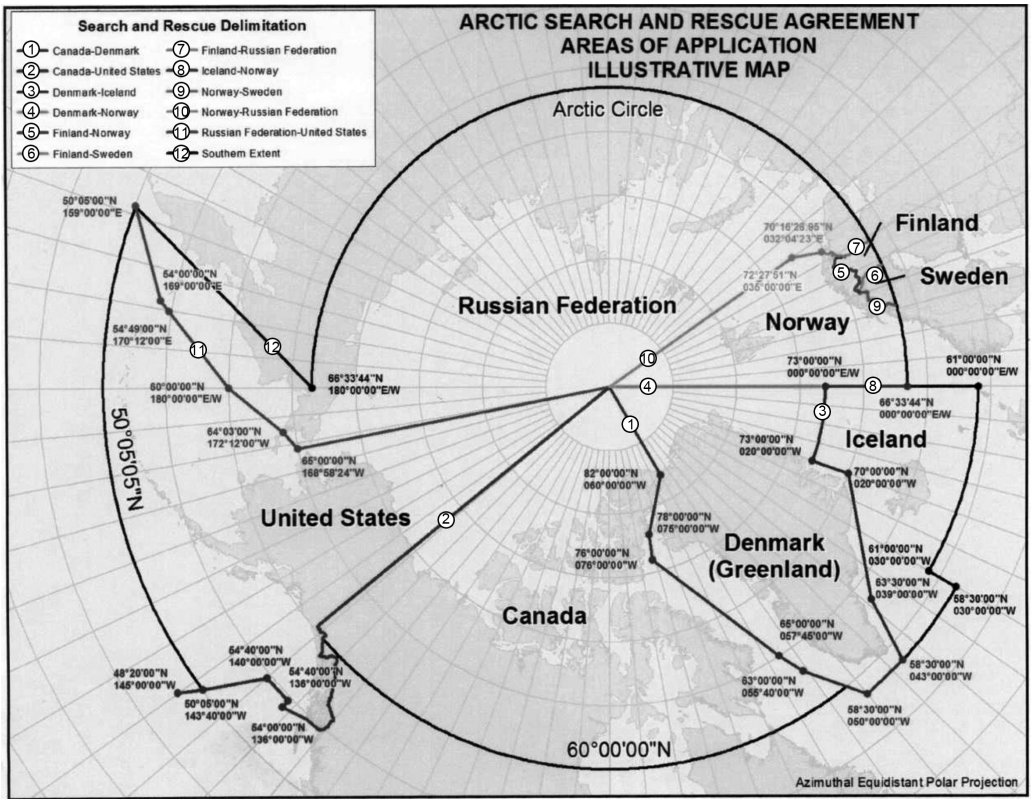

Рис. 3. Использование секторального подхода при разграничении между пятью арктическими прибрежными государствами районов ответственности по Соглашению о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике 2011 г.

Приведено по: [4, с. 81].

на секторы. Свежим свидетельством применимости секторального метода в полярных регионах (напрямую не связанным с делимитацией морских пространств) стало разграничение членами Арктического совета авиационных и морских поисково-спасательных районов в соответствующем Соглашении 2011 г. (рис. 3) [8]. Методы делимитации морских пространств между государствами со смежными или противолежащими побережьями, ставшие обычно-правовыми нормами (методы равного отстояния, срединной линии, метод учета особых обстоятельств), вошли в практику как действенные инструменты, применяемые при разрешении вопросов разграничения.

Сегодня в качестве бесспорного выдвинут тезис о том, что для России единственный путь разграничения арктического шельфа с соседними государствами — обращение в Комиссию по границам континентального шельфа в соответствии со ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [9, с. 228].

Остановимся подробнее на положениях ст. 76 данной Конвенции. В то время как договорная и правоприменительная практика формировала принципы и методы разграничения морских пространств, которые признавались остальными государствами и поэтому приобретали силу обычаев, Конвенция, принятая в 1982 г.,

14-4-2015.indd 9 04.04.2016 12:04:30

провозгласила появление нового правового института — «международный район морского дна» (далее — Район). Согласно нормам Конвенции все пространство Района и его ресурсы объявлены «общим наследием человечества», на которое не может претендовать ни одно государство, физическое или юридическое лицо (ст. 137) [2][2].

Норма ст. 76 Конвенции 1982 г. посвящена отграничению (*delineation*) прибрежными государствами своего континентального шельфа в пользу такого Района. Термин «отграничение» (не путать с разграничением, т. е. делимитацией (*delimitation*)), в частности, используется в подп. «i» и «ii» п. 4 и в п. 7 ст. 76. По общему правилу ст. 76 континентальный шельф прибрежного государства отграничен от Района по внешней границе подводной окраины материка или расстоянием в 200 морских миль от исходных линий. За пределами 200 морских миль внешняя граница шельфа определяется с использованием специальных геологических критериев — формулы расчета и ограничителей. Основанием для установления такого отграничительного предела служат рекомендации специального органа — Комиссии по границам континентального шельфа (г. Нью-Йорк) (далее также — Комиссия), подготовленные на основании обращения (представления) заинтересованного государства (Приложение II к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. «Комиссия по границам континентального шельфа») [2].

Комиссия является техническим органом: Правила ее процедуры [10] не допускают рассмотрения неурегулированных территориальных или морских споров. При наличии спора Комиссия не рассматривает и не оценивает представление, сделанное каким-либо из государств, затрагиваемых спором. Комиссия определяет пределы своей компетенции границами Района «бесспорного» шельфа, исключая вопросы, касающиеся его делимитации (п. 4 Приложения I к Правилам Процедуры Комиссии). Она может рассмотреть одно или несколько представлений по спорному району, но только с предварительного согласия всех государств, являющихся сторонами в таком споре.

Таким образом, возможность отграничения континентального шельфа прибрежного государства от Района посредством обращения в Комиссию обусловлена отсутствием всякого территориального или морского спора. В распоряжении Комиссии, выносящей рекомендации о прохождении линии отграничения, — только геологические и геоморфологические критерии ст. 76 Конвенции 1982 г. Комиссия не имеет возможности учитывать взаимные притязания прибрежных государств, основанные в том числе на исторических, природоохранных или оборонных аспектах.

Не случайно п. 10 ст. 76 специально оговаривает, что настоящая статья не затрагивает вопроса о делимитации континентального шельфа между государствами с противолежащими или смежными побережьями [2].

В обоснование необходимости обращения России в Комиссию по границам континентального шельфа можно встретить следующее толкование ст. 76 Конвенции: сначала Комиссия должна подтвердить, что участки дна, на которые претендуют Россия и соседнее государство, являются «собственно континентальным шельфом» и лишь затем «возможные соприкасающиеся участки шельфа наших стран в высокоширотной Арктике будут разграничены в двустороннем порядке, путем переговоров, на основе международного права» [9, с. 228; 15].

---

[2] Женевские морские конвенции 1958 г. такого правового режима и пространства, как Район, не предусматривают.

14-4-2015.indd 10 04.04.2016 12:04:31

Между тем подобная аргументация не основана ни на нормах Конвенции 1982 г., ни на Правилах Процедуры Комиссии по границам континентального шельфа. Комиссия является техническим органом, дающим обратившемуся к ней прибрежному государству рекомендации по установлению границ между его шельфом и международным районом морского дна. Комиссия не наделена такими правовыми функциями, как установление юридического факта отнесения участка дна к континентальному шельфу прибрежного государства. Учитывая, что международному праву известен правовой институт «континентальный шельф прибрежного государства», весьма вольным представляется его использование в новом словосочетании — «собственно континентальный шельф». Смысл геологических и морфологических критериев, составляющих содержание понятия «континентальный шельф прибрежного государства» (ст. 76 Конвенции), заключен в определении неразрывной связи между континентальным шельфом и сухопутной территорией прибрежного государства. Континентальный шельф составляет естественное продолжение сухопутной территории определенного прибрежного государства, и его права на шельф существуют *ipso facto и ab initio* (в силу факта и изначально) вследствие его суверенитета над этой территорией, как установил Международный суд ООН в решении от 20 февраля 1969 г.) по делу о континентальном шельфе Северного моря (между ФРГ и Данией; между ФРГ и Нидерландами) [3, с. 95].

Иными словами, — безотносительно к побережью определенного государства — понятие «континентальный шельф» не существует и рассматриваться не может, а утверждение о том, что Комиссия правомочна давать заключение об отнесении участка морского дна к абстрактному «собственно континентальному шельфу», не основано на нормах международного права.

Следовательно, говорить об установленном ст. 76 механизме отграничения как о способе разграничения (делимитации) морского дна между соседними государствами достаточных правовых оснований нет.

В связи с этим может быть правомерен следующий вопрос: насколько применим к подводным пространствам Северного Ледовитого океана механизм отграничения прибрежным государством своего шельфа от Района? Можно ли считать нормы Конвенции 1982 г. о Районе и об отграничении тем правовым механизмом, который согласно Илулиссатской декларации 2008 г., провозглашенной Россией, Канадой, Норвегией, Данией и США, способен обеспечить мирное разрешение любых возможных пространственных споров в Северном Ледовитом океане?

Следует отметить, что сегодня в научно-экспертном сообществе применимость к подводным пространствам Северного Ледовитого океана введенного универсальной Конвенцией 1982 г. глобального правового института — Международный район морского дна — является спорной [11, с. 19–24].

Советская правовая доктрина всегда исходила из правовой уникальности СЛО. Обобщая ее, профессор В. Н. Кулебякин писал: «Именно комплекс исторических, экономических, политических, геологических и других факторов позволяет сделать вывод, что арктические морские пространства не могут рассматриваться под тем же углом зрения, что и морские пространства вообще» [12, с. 139].

К фундаментальным отличиям Северного Ледовитого океана от Индийского, Тихого и Атлантического океанов можно отнести следующие:

— только СЛО имеет многовековую ледовую «шапку», занимающую значительную часть его площади; любое крупное загрязнение морской среды в СЛО

14-4-2015.indd 11 04.04.2016 12:04:31

может стать экологической катастрофой, прежде всего для прибрежных арктических стран, их населения;

— СЛО — наименьший по площади и по глубине из перечисленных океанов;

— только СЛО полузамкнут побережьями всего пяти государств — России, Канады, Норвегии, Дании (о. Гренландия), США (п-ов Аляска);

— только СЛО из всех океанов мира большей частью своих районов удален от давно используемых международных судоходных путей [13, с. 96].

— 70 % площади дна СЛО занимают подводные окраины материков, богатые ископаемыми ресурсами.

При таких условиях любые встречные правопритязания прибрежных государств в полузамкнутых и сравнительно невеликих морских арктических пространствах со сложной геологической и геоморфологической структурой повлекут за собой спорную ситуацию, для разрешения которой положения ст. 76 о бесспорной процедуре отграничения шельфа прибрежного государства от Района окажутся неприменимы.

Кроме того, в силу труднодоступности для изучения геологического строения дна СЛО попытки одного государства обосновывать свою концепцию отграничения шельфа в пользу Района будут неизбежно сводиться к построению научных предположений (о природе происхождения элементов морского дна) и, весьма вероятно, вызовут возражения соседних государств. С учетом оспоримости всяких научных предположений эти пространственные притязания не смогут найти в таком техническом органе, как Комиссия, свое окончательное разрешение.

Более того, до настоящего времени не получила однозначной оценки сама необходимость и целесообразность создания Района в центре СЛО (скованного вековыми льдами, самого малого и мелководного из океанов, полузамкнутого побережьями пяти государств) [11, с. 19–24].

Под сомнение может быть поставлена и приоритетная применимость к пространствам Северного Ледовитого океана всей Конвенции 1982 г. В силу вышеперечисленных географических, морфологических и прочих естественных особенностей предопределенный ими исторически сложившийся правовой статус СЛО не мог быть изменен одним лишь фактом присоединения ряда прибрежных государств к Конвенции ООН 1982 г.

В этом смысле важен последовательный подход Международного суда ООН к оценке норм права, определяющих правовой режим и границы континентального шельфа: прибрежное государство осуществляет на континентальном шельфе свои суверенные права *ipsofacto* (в силу факта) и *abinitio* (изначально) независимо от участия или неучастия такого государства в какой-либо международной конвенции. При этом ключевое значение в применимом к континентальному шельфу праве придается обычным нормам международного права, в то время как нормы международных договоров, в том числе конвенций, «должны рассматриваться на фоне международного обычного права и в его свете толковаться» [3, с. 105].

Не случайно в Илулиссатской декларации 2008 г. отмечено, что к Северному Ледовитому океану «применима обширная международно-правовая база», в то время как Конвенция 1982 г. в декларации даже не упомянута [1][3].

---

[3] Содержание обширного перечня международно-правовых источников, определяющих статус Арктики, наиболее репрезентативно представлено в работе: *Арктический* регион.

14-4-2015.indd 12 04.04.2016 12:04:31

В связи с этим примечательно, что, по сведениям российских источников, СССР в числе других заинтересованных государств в ходе III Конференции ООН по морскому праву (1973–1982 гг.) отводил попытки включить полярные регионы в предмет регулирования Конвенцией ООН по морскому праву, принятой по итогам этой Конференции [6, с. 29].

Говоря о применимости к СЛО Конвенции 1982 г., нельзя забывать о неучастии в конвенционном режиме одного из прибрежных арктических государств — США.

Для США, не ратифицировавших Конвенцию 1982 г., не действуют дистанционный (200-мильный) и геологический критерии ст. 76, определяющие протяженность шельфа. При этом протяженность собственного шельфа США вправе обосновать положениями Женевской Конвенции о континентальном шельфе 1958 г., определяющими пределы распространения суверенных прав на шельф до глубин, позволяющих его разработку (ст. 1 Конвенции 1958 г.) [14].

Вследствие такой ситуации не будет справедливым результат выполнения Россией, Данией, Канадой правил ст. 76 Конвенции 1982 г. по 200-мильному отграничению своего шельфа от Района при несоблюдении тех же самых правил со стороны США, не намеренных вообще создавать какого-либо Района в центральной части СЛО и тем более ограничивать в связи с этим собственный шельф. Иными словами, не будет обеспечен важнейшей принцип делимитации — справедливость, предписанный ст. 38 Статута Международного суда ООН.

Следуя весьма спорному тезису, отсылающему по вопросу делимитации дна Северного Ледовитого океана к положениям ст. 76 [9, с. 228], в п. 10 которой, кстати говоря, специально оговорена ее неприменимость к вопросам делимитации, Россия рискует лишиться тех своих естественных преимуществ, которые на протяжении веков учитывались в договорной и нормотворческой практике арктических государств, правовых обычаях, касающихся разграничения морских пространств.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет заключить, что актуальная проблема разграничения арктического шельфа может быть решена на основе исторически сложившегося правового режима СЛО посредством применения методов делимитации (в частности, секторального), приобретших силу обычаев. Попытка же решить проблему делимитации дна СЛО с использованием положений Конвенции 1982 г., в частности ст. 76, не применимой для целей делимитации, тем более в уникальных условиях СЛО, не будет отвечать интересам Российской Федерации.

С учетом всего изложенного можно было бы оценить эффективность уже предпринятых шагов по определению границ российского шельфа в Арктике.

В 2001 г. Россия в целях установления границ континентального шельфа в СЛО первой из арктических прибрежных государств обратилась в Комиссию с представлением об отграничении своего шельфа от Района. В качестве Района, т. е. пространства, не относящегося к континентальному шельфу России, был квалифицирован участок дна СЛО площадью более 300 тысяч кв. км (район «А» на рис. 4), на который до этого ни одно государство не претендовало и который на уровне правосознания и доктринальных квалификаций рассматривался *primafacie* как находящийся под юрисдикцией России (поскольку расположен внутри российского полярного сектора). В результате Россией была допущена *ничем не оправданная пространственная уступка.*

Проблемы международного сотрудничества: хрестоматия: в 3 т. Т. 3. Применимые правовые источники: сб. документов / гл. ред. И. С. Иванов. М., 2013.

14-4-2015.indd 13 04.04.2016 12:04:31

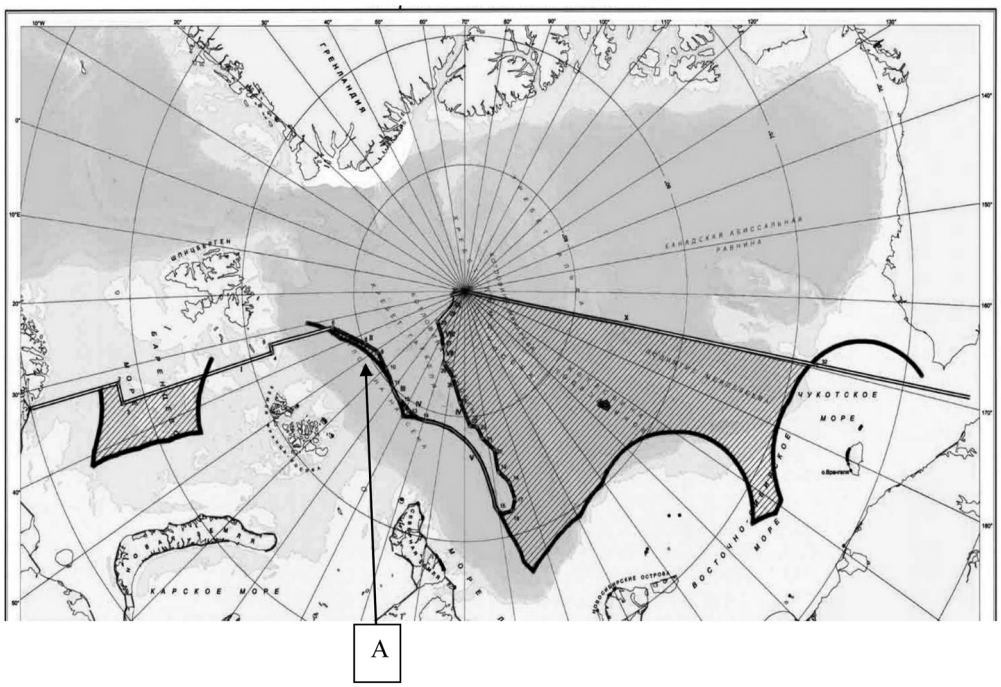

Рис. 4. Данные, представленные Россией в Комиссию по границам континентального шельфа 20 декабря 2001 г. (буквой «А» обозначен Район «общего наследия человечества»)

Приведено по: [4, с. 80].

Другое значимое последствие обращения России в 2001 г. в Комиссию заключается в следующем: формировавшийся на протяжении веков правовой режим Арктики был подвергнут достаточно серьезному пересмотру. Использование геологических критериев ст. 76 Конвенции 1982 г. для установления границ арктических подводных пространств в одночасье изменило прежнюю советскую международно-правовую доктрину в отношении Арктики, исходящую из уникальности СЛО, невозможности его приравнивания к другим океанам[4].

Очевидно, что попытка посредством обращения в Комиссию осуществить делимитацию арктического шельфа между прибрежными государствами создала спорную ситуацию. В 2001 г. Россия в своих пространственных притязаниях на арктический шельф не вышла за границы собственного полярного сектора, включающего хребет Ломоносова, поднятие Менделеева и котловину Подводников как элементы подводной окраины Евразийского континента. Тем не менее российское обращение не имело успеха (сочтя представление неубедительным, Комиссия отказала нашему государству в положительных рекомендациях). Однако сам факт подачи российского представления по ст. 76 Конвенции 1982 г. подтолкнул Канаду и Данию к присоединению к этой Конвенции и к подготовке собственных представлений

[4] На момент российской инициативы — обращение в 2001 г. в Комиссию по границам континентального шельфа согласно ст. 76 Конвенции 1982 г. — Канада и Дания не участвовали в Конвенции, Норвегия не обращалась в Комиссию, США до сих пор воздерживаются от участия в Конвенции.

14-4-2015.indd 14 04.04.2016 12:04:31

по ст. 76, носящих потенциально конкурентный характер по отношению к российской позиции (с Канадой раньше такой конкуренции не было в силу следования Канады и Советского Союза секторальному размежеванию властных, прежде всего природоохранных, полномочий в Арктике).

В декабре 2014 г. о встречных притязаниях на арктический шельф заявила Дания [15], которая выйдя за пределы собственного полярного сектора, отнесла к своему шельфу не только Северный полюс, но и значительную часть полярного сектора России, включив в него участок дна, уступленный нами в пользу Района «общего наследия человечества», — вплоть до 200-мильных границ российской исключительной экономической зоны [16].

В результате подобного шага российский полярный сектор в районе хребта Ломоносова стал объектом датских притязаний. Создалась спорная ситуация, которую может дополнительно обострить вмешательство в нее Канады, объявившей в декабре 2013 г. о намерении заявить собственные претензии на центральную часть дна СЛО [17].

В нынешнем году Россия направила в Комиссию повторное представление, концептуально повторяющее первое от 2001 г. [18].

Как мы видим, Россия и Дания, используя одни и те же геологические критерии ст. 76 Конвенции 1982 г., заявили свои претензии на один и тот же участок морского дна — хребет Ломоносова. При этом сопоставление этих двух представлений наглядно демонстрирует неодинаковую степень эффективности использования конвенционной нормы: если Россия претендует на площадь, меньшую собственного полярного сектора, то Дания не только ничего не уступила в пользу Района в своем секторе, но и вышла за его пределы, существенно затронув интересы России. Примечательно, что ни Дания, ни Россия не воспользовались Правилами процедуры — взаимно согласовать геодезические пределы встречных представлений без ущерба для последующей делимитации (п. 4 Приложения I к Правилам процедуры Комиссии) [10].

Как следует из датского представления, вместо этого между ними была заключена договоренность, по которой стороны отказываются от возражений в отношении представлений друг друга и вынесения по ним рекомендаций Комиссии, что с учетом объема фактически заявленных притязаний, несомненно, может оказаться выигрышным для Дании, но проигрышным для России [16].

Нельзя игнорировать и то обстоятельство, что США, не будучи участником процедур обоснования границ шельфа в Комиссии, тем не менее имеют возможность влиять на ее рекомендации (следуя Правилам процедуры Комиссии, США могут высказывать свое мнение по существу пространственных притязаний любого государства, и Комиссия обязана их учитывать) [10]. В том, что такое влияние со стороны США будет носить неблагоприятный по отношению к России характер, сомневаться не приходится.

Но даже при таких условиях возможность разграничить арктический шельф на справедливых условиях сохраняется. Дания в заключительной части своего представления 2014 г. указала, что окончательная делимитация шельфа к северу от Гренландии будет надлежаще осуществлена в соответствии с двусторонними договоренностями, предусмотренными ст. 83 Конвенции 1982 г.

Тем самым Дания повторила свою прежнюю позицию (нота от 4 февраля 2002 г.), когда, не согласившись с российским представлением 2001 г., указала на

14-4-2015.indd 15 04.04.2016 12:04:31

то, что «действия Комиссии не должны наносить ущерба в вопросах, относящихся к делимитации шельфа между государствами, имеющими противолежащие или смежные побережья» [19]. Аналогичная позиция высказана и в ноте Канады от 18 января 2002 г. [19].

Согласно выводам Международного суда ООН в случаях, когда делимитация на море необходима, прибрежные государства «обязаны вести переговоры с целью достигнуть соглашения, причем делать это добросовестно, с подлинным намерением достигнуть позитивного результата» [3, с. 100]. Россия, Канада, Дания как участники Конвенции 1982 г. вправе разграничить арктический шельф, руководствуясь ст. 83 данной Конвенции. При этом значительная часть границ арктического шельфа может получить свое окончательное оформление уже сегодня на основе взаимных договоренностей сторон, без необходимости обращения в Комиссию [20, с. 41]. Для этого, согласно мнению отечественных экспертов, все дно СЛО в совпадающих интересах арктических государств, берега которых его замыкают, следует квалифицировать как континентальный шельф таких государств, подлежащий делимитации между ними в соответствии с международным правом (безотносительно к критериям ст. 76 Конвенции 1982 г.). Основания для такой квалификации — в уникальных географических и природных особенностях СЛО, в его исторически сложившемся правовом режиме, базирующемся на международных обычаях — многовековом осуществлении арктическими странами своей юрисдикции в полярных секторах [21, с. 147–151].

Без обращения в Комиссию, например, были разграничены морские пространства в Баренцевом море и в Северном Ледовитом океане по Договору между Российской Федерацией и Королевством Норвегия от 15 сентября 2010 г. [22]. Россия и Норвегия разграничили арктический шельф на участках морского дна за пределами 200-мильных исключительных экономических зон в замкнутом ими так называемом анклаве Баренцева моря.

По Соглашению между СССР и США о линии разграничения морских пространств от 1 июня 1990 г. стороны разделили районы континентального шельфа в морях СЛО, в том числе за 200-мильным расстоянием от исходных линий вне правового режима Конвенции 1982 г. [4]. Меридианная линия по Соглашению 1990 г. вполне может стать «основой для разграничения арктического шельфа между Россией и США… при том понимании, что эта линия простирается до Северного географического полюса…» [23, с. 113].

Неучастие США в Конвенции 1982 г. не будет препятствовать делимитации шельфа, поскольку она может быть осуществлена в ином правовом режиме. Во взаимоотношениях с США не действует положение Конвенции 1982 г. о преимуществе ее норм над нормами Женевских морских конвенций 1958 г. (ч. 1 ст. 311 Конвенции 1982 г.) [2], следовательно, разграничить свой шельф с США Россия и Канада могут, руководствуясь положениями Конвенции 1958 г.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно заключить, что существующий международно-правовой режим СЛО располагает обширным инструментарием (методами делимитации полярных пространств) для мирного разрешения споров, связанных с разграничением дна СЛО; что этот инструментарий основывается прежде всего на правовых обычаях, являющихся важнейшим источником международного права. Применять этот инструментарий необходимо в строгом

14-4-2015.indd 16 04.04.2016 12:04:31

соответствии с его целями, сохраняя преемственность в толковании тех правовых норм, которые составляют его основу. Лишь такое правоприменение позволяет достичь справедливого результата при разграничении арктического шельфа, избежать споров между прибрежными государствами, неоправданных пространственных уступок и обеспечить, таким образом, национальные интересы Российской Федерации.

Литература

1. ILulissat Declaration, Arctic Ocean Conference, Greenland, 27–29 May 2008. URL: http://arctic-concil.org/filearchive/llulissat-declaration.pdf (accessed: 16.06.2009).

2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3–168.

3. *Вылегжанин А. Н.* Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М.: Юрид. лит., 2004. 224 с.

4. *Николаев А. Н., Пещуров И. С.* Правовые возможности предотвращения потери Россией высокоширотного участка арктического шельфа // Современные производительные силы. 2014. № 1. С. 65–85.

5. Соглашение между СССР и Соединенными Штатами Америки о линии разграничения морских пространств от 1 июня 1990 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. № 1. С. 33–37.

6. Правовое положение Арктического региона в документах // Арктический регион: хрестоматия: в 3 т. Т. 3. Применимые правовые источники / гл. ред. И. С. Иванов. М.: Аспект Пресс, 2013. 663 с.

7. *Смедаль Густав*. Вопросы суверенитета в приполярных областях: норвежские интересы в Северном Ледовитом океане. Осло, 1943. 31 с.

8. Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике // Бюллетень международных договоров. 2013. № 9. С. 21–32.

9. *Титушкин В. Ю.* К вопросу о внешних границах континентального шельфа Российской Федерации в Арктике. Международное морское право. Статья памяти А. Л. Колодкина. М.: Статут, 2014. 414 с.

10. Правила процедуры Комиссии по границам континентального шельфа. URL: http://www.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/309/25/PDF/N0830925.pdf?OpenElement. (дата обращения: 01.09.2015).

11. *Жудро И. С.* Сравнительный анализ актуальных подходов к решению проблемы международного закрепления границ континентального шельфа России в Арктике // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1(80). С. 19–24.

12. *Кулебякин В. Н.* Правовой режим Арктики. Международное морское право / отв. ред. И. П. Блищенко. 2-е изд., стер. М.: Издательский Дом, 1988. 139 с.

13. *Вылегжанин А. Н.* К уточнению правового положения дна Северного Ледовитого океана // Морские пространства Арктики: современный правовой аспект: сб. науч. статей. М.: ИД «Магистраль» (РИЦ «Морские вести России»). 2013. С. 96–125.

14. Конвенция о континентальном шельфе 1958 г.: сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. М., 1970. С. 101–105.

15. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с подачей Данией заявки на континентальный шельф в Арктике в Комиссию по границам континентального шельфа. Официальный сайт МИД России. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/849083 (дата обращения: 16.12.2014).

16. Partial Submission of the Government of the Kingdom of Denmark together with the Government of Greenland to the Commission on the Limits of the Continental Shelf (The Northern Continental Shelf of Greenland). URL: http://um.dk/en/~/media/UM/Danish-site/Documents/Udenrigspolitik/Nyheder_udenrigspoliti... (accessed: 08.04.2015).

17. Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) Outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines: Submissions to the Commission: Partial Submission by Canada. URL: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_can_70_2013.htm (accessed: 27.10.2015).

18. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=141707 (дата обращения: 27.10.2015).

14-4-2015.indd 17 04.04.2016 12:04:31

19. Reaction of States to the Submission made by the Russian Federation to the Commission on the limits of the Continental Shelf. URL: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/rus. (accessed: 27.10.2015).

20. *Вылегжанин А. Н.* Уточнение пределов юрисдикции России в Арктике на основе общего международного права // Международные суды: актуальные проблемы международного права: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. № 2(6) / отв. ред. Г. В. Игнатенко, Л. А. Лазутин. Екатеринбург, 2010. С. 23–42.

21. *Пещуров И. С.* Режим дна Северного Ледовитого океана согласно международному обычному праву // Московский журнал международного права. 2014. № 3(95). С. 145–166.

22. Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане // Бюллетень международных договоров. 2011. № 12. С. 79–85.

23. *Вылегжанин А. Н.* 20 лет «временного применения» Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств // Вестн. МГИМО–Университета. 2010. № 1. С. 104–113.

References

1. ILulissat Declaration, Arctic Ocean Conference, Greenland, 27–29 May 2008. URL: http://arctic-concil.org/filearchive/llulissat-declaration.pdf (accessed 16.06.2009).

2. Konventsiia Organizatsii Ob"edinennykh Natsii po morskomu pravu (zakliuchena v g. Montego-Bee 10.12.1982) [UNCLOS (Concluded at Montego-Bay on 10 December 1982)]. *Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov* [*Bulletin of international treaties*], 1998, no. 1, pp. 3–168. (In Russian)

3. Vylegzhanin A. N. *Resheniia Mezhdunarodnogo Suda OON po sporam o razgranichenii morskikh prostranstv* [*The decision of the International Court of justice for disputes on maritime delimitation*]. Moscow, Iurid. lit., 2004. 224 p. (In Russian)

4. Nikolaev A. N., Peshchurov I. S. Pravovye vozmozhnosti predotvrashcheniia poteri Rossiei vysokoshirotnogo uchastka arkticheskogo shel'fa [Legal options to prevent the loss of Russia's high-latitude area of the Arctic shelf]. *Sovremennye proizvoditel'nye sily* [*Modern productive forces*], 2014, no. 1, pp. 65–85. (In Russian)

5. Soglashenie mezhdu SSSR i Soedinennymi Shtatami Ameriki o linii razgranicheniia morskikh prostranstv ot 1 iiunia 1990 g. [The agreement between the USSR and the United States of America on the delimitation line of Maritime areas, June 1, 1990]. *Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov* [*Bulletin of international treaties*], 2008, no. 1, pp. 33–37. (In Russian)

6. Pravovoe polozhenie Arkticheskogo regiona v dokumentakh [The legal status of the Arctic region in the documents]. *Arkticheskii region: khrestomatiia: v 3 t. T. 3. Primenimye pravovye istochniki* [*the Arctic region. Hrestomatija in 3 volumes. T. 3. Applicable legal sources*]. Senior the editorship of I. S. Ivanov. Moscow, Aspect Press Publ., 2013. 663 p. (In Russian)

7. Smedal' Gustav. *Voprosy suvereniteta v pripoliarnykh oblastiakh: norvezhskie interesy v Severnom Ledovitom okeane* [*Souveränitätsfragen der Polargebiete: Norwegische Interessen in den Eismeeren*]. Oslo, 1943. 31 p. (In Russian)

8. Soglashenie o sotrudnichestve v aviatsionnom i morskom poiske i spasanii v Arktike [The agreement on cooperation in aeronautical and Maritime search and rescue in the Arctic]. Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov [Bulletin of international treaties], 2013, no. 9, pp. 21–32. (In Russian)

9. Titushkin V. Iu. K voprosu o vneshnikh granitsakh kontinental'nogo shel'fa Rossiiskoi Federatsii v Arktike. Mezhdunarodnoe morskoe pravo. Stat'ia pamiati A. L. Kolodkina [To the question about the limits of the Continental Shelf of the Russian Federation in the Arctic. International law of the sea. Articles in memory of A. L. Kolodkin]. Moscow, Statut Publ., 2014. 414 p. (In Russian)

10. Pravila protsedury Komissii po granitsam kontinental'nogo shel'fa [Rules of Procedure of the Commission on the Limits of the Continental Shelf]. Available at: http://www.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/309/25/PDF/N0830925.pdf?OpenElement (accessed 01.09.2015). (In Russian)

11. Zhudro I. S. Sravnitel'nyi analiz aktual'nykh podkhodov k resheniiu problemy mezhdunarodnogo zakrepleniia granits kontinental'nogo shel'fa Rossii v Arktike [Comparative analysis of current approaches to solving international problems fixing the limits of the continental shelf of Russia in the Arctic region]. *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal* [*Eurasian law journal*], 2015, no. 1(80), pp. 19–24. (In Russian)

12. Kulebiakin V. N. *Pravovoi rezhim Arktiki. Mezhdunarodnoe morskoe pravo* [*The legal regime of the Arctic. International Maritime law*]. Ed. by I. P. Blischenko. Moscow, Publishing House, 1988. 139 p. (In Russian)

14-4-2015.indd 18 04.04.2016 12:04:31

13. Vylegzhanin A. N. *K utochneniiu pravovogo polozheniia dna Severnogo Ledovitogo okeana [To the clarification of the legal status of the Arctic ocean]. Morskie prostranstva Arktiki: sovremennyi pravovoi aspekt: sb. nauch. statei* [*Maritime space of the Arctic: contemporary legal aspects. Collection of scientific articles*]. Moscow, ID «Magistral'» (RITs «Morskie vesti Rossii»), 2013, pp. 96–125. (In Russian)

14. *Konventsiia o kontinental'nom shel'fe 1958 g.: sb. deistvuiushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zakliuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami* [*Convention on the continental shelf of 1958, a Collection of treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign States*]. Vol. XXIII. Moscow, 1970, pp. 101–105 (In Russian)

15. *Kommentarii Departamenta informatsii i pechati MID Rossii v sviazi s podachei Daniei zaiavki na kontinental'nyi shel'f v Arktike v Komissiiu po granitsam kontinental'nogo shel'fa. Ofitsial'nyi sait MID Rossii* [*The Review of the Department of information and press of MFA of Russia in connection with the Submission of the Government of the Kingdom of Denmark to the Commission on the Limits of the Continental Shelf (The Northern Continental Shelf of Greenland)*]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/849083 (accessed 16.12.2014). (In Russian)

16. *Partial Submission of the Government of the Kingdom of Denmark together with the Government of Greenland to the Commission on the Limits of the Continental Shelf (The Northern Continental Shelf of Greenland).* Available at: http://um.dk/en/~/media/UM/Danish-site/Documents/Udenrigspolitik/Nyheder_udenrigspoliti... (accessed 08.04.2015).

17. *Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) Outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines: Submissions to the Commission: Partial Submission by Canada*. Available at: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_can_70_2013.htm (accessed 27.10.2015).

18. Ofitsial'nyi sait Ministerstva prirodnykh resursov i ekologii Rossiiskoi Federatsii [Official website of the Ministry of natural resources and ecology of the Russian Federation]. Available at: http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=141707 (accessed 27.10.2015). (In Russian)

19. *Reaction of States to the Submission made by the Russian Federation to the Commission on the limits of the Continental Shelf*. Available at: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/rus. (accessed 27.10.2015).

20. Vylegzhanin A. N. Utochnenie predelov iurisdiktsii Rossii v Arktike na osnove obshchego mezhdunarodnogo prava [Clarification of the jurisdiction of Russia in the Arctic on the basis of General international law]. *Mezhdunarodnye sudy: aktual'nye problemy mezhdunarodnogo prava: Mezhvuz. sb. nauch. trudov* [*International courts: topical issues of international law / the interuniversity collection of scientific papers*]. Vol. 2(6). Ed. by G. V. Ignatenko, L. A. Lazutin. Ekaterinburg, 2010, pp. 23–42. (In Russian)

21. Peshchurov I. S. Rezhim dna Severnogo Ledovitogo okeana soglasno mezhdunarodnomu obychnomu pravu [Regime of the Arctic ocean under Customary International law]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [*the Moscow journal of international Law*], 2014, no. 3(95), pp. 145–166. (In Russian)

22. Dogovor mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Korolevstvom Norvegiia o razgranichenii morskikh prostranstv i sotrudnichestve v Barentsevom more i Severnom Ledovitom okeane [The agreement between the Russian Federation and the Kingdom of Norway on Maritime delimitation and cooperation in the Barents sea and the Arctic ocean]. *Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov* [*Bulletin of international treaties*], 2011, no. 12, pp. 79–85. (In Russian)

23. Vylegzhanin A. N. 20 let «vremennogo primeneniia» Soglasheniia mezhdu SSSR i SShA o linii razgranicheniia morskikh prostranstv [20 years of "provisional application" of the Agreement between the USSR and the USA about the line of delimitation of Maritime spaces]. *Vestn. MGIMO–Universiteta* [*Vestnik MGIMO–University*], 2010, no. 1, pp. 104–113. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 28 октября 2015 г.

14-4-2015.indd 19 04.04.2016 12:04:31